

КРЫМСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ОТ ПУШКИНА ДО ПРИЛЕПИНА

Мащенко А. П.

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия

Статья рассказывает об эволюции образа Крыма в русской литературе, акцентируя внимание на том восприятии полуострова, которое сложилось в современной отечественной словесности в начале XXI столетия.

Таврида играет особую роль в русской истории и культуре. Именно здесь, в Херсонесе, находится купель русского православия, духовный исток русской нации и централизованного российского государства. Вместе с православной религией Россия заимствует из Византии и систему государственных ценностей, которая позже будет афористично сформулирована старцем Филофеем: Москва – третий Рим, а четвертому не бывать.

Присоединение Крыма к России в 1783 году становится не только важнейшим геополитическим и военно-стратегическим, но и духовным событием в нашей истории. Начинается активное политическое, административное, экономическое и... литературное освоение региона. При этом одновременно Крымский полуостров – это еще и своеобразный земной рай, куда стремятся с холодного материка цари, политики, писатели, поэты, художники. С последним представлением связано более прагматичное понимание Крыма как всероссийского курорта. Ну и конечно, Крым – это важнейший военно-стратегический форпост России на юге. Все эти «прочтения» Крыма находят свое отражение и осмысление в творчестве русских писателей и поэтов разных эпох – А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, А.И. Куприна, М.А. Волошина, М.И. Цветаевой, О.Э. Мандельштама, И.С. Шмелева, А.И. Солженицына, И.А. Бродского, В.П. Аксенова, В.В. Ерофеева, А.А. Проханова, В.О. Пелевина, Е.Н. Прилепина и многих других.

Во многом именно русская литература сделала Крым частью Русского мира. Столетиями на полуострове, создавался мощный русский бэкграунд из стихов, рассказов, повестей, романов и эпопей, который стал одним из важнейших условий воссоединения полуострова с Россией в 2014 году.

Ключевые слова: Крым, Россия, литература, Пушкин, Гоголь, Чехов, Толстой, Волошин, Солженицын, Бродский, Аксенов, Пелевин, Прилепин.

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшую роль в создании условий для воссоединения Крыма с Россией весной 2014 года сыграли русские... писатели прошлого. Пушкин, Гоголь, Толстой, Тютчев, Чехов, Волошин, Мандельштам, Гумилев, Ахматова, Цветаева, Пастернак, Куприн, Бунин, Шмелев, Туроверов, Булгаков, Маяковский, Солженицын, Аксенов, Бродский... Перечислять фамилии классиков отечественной литературы, так или иначе связанных с Крымом, можно еще очень долго.

Некоторые из них сражались за российский Крым в буквальном смысле. Лев Толстой – в Восточную (Крымскую войну), Николай Тuroверов – в Гражданскую, Константин Симонов – в Великую Отечественную. Но, конечно, их главным оружием было слово.

Русское слово.

Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо, просил когда-то Маяковский. Именно эти люди – Пушкин, Толстой, Гумилев, Туроверов, Симонов, Маяковский... – сделали Крым русской землей, превратили его в часть Русского мира.

Когда, как и кем формировался образ Крыма в русской литературе, мы и рассмотрим в этой статье.

РАЙ НА ЗЕМЛЕ

Таврида играет особую роль в истории России. Именно здесь, в Херсонесе, находится купель русского православия, духовный исток русской нации и централизованного российского государства.

Представления о древнем полуострове как святой земле Русского мира формируются разнообразной религиозной, житийной литературой, а также «Корсунской легендой», которая является частью «Повести временных лет» и рассказывает о Крещении в Херсонесе князя Владимира в 6496 (988 от Рождества Христова) году.

«Крым (с центром в Херсонесе) – это край, отмеченный высокими жертвами во имя Божие, а следовательно, особым Божиим смотрением и благословением, – констатирует С. Курьянов. – Традиция такого взгляда пришла в русскую литературу из византийской и, благодаря крещению на крымской земле князя Владимира, была усвоена и закреплена» [Курьянов 2014]. При этом вместе с православной религией Россия заимствует из Византии и систему государственных ценностей, которая позже будет афористично сформулирована старцем Филофеем: Москва – третий Рим, а четвертому не бывать. Крым становится местом встречи Руси и Византии, местом, где молодой Русский мир принимает «эстафету» у дряхлеющего византийского. Киев и вслед за ним Москва воспринимаются как духовные наследники Константинополя.

Именно поэтому присоединение Крыма к России в 1783 году становится не только важнейшим геополитическим и военно-стратегическим, но и духовным событием в нашей истории. Начинается активное политическое, административное, экономическое и... литературное освоение региона. Вместе с солдатами, чиновниками, путешественниками, учеными заново открывать для России забытый за несколько столетий край отправляются писатели и поэты - Жуковский, Батюшков, Грибоедов и, конечно, Пушкин. При этом они находят в Крыму не только русскую Святую землю, но и земной рай, куда на протяжении многих последующих десятилетий будут стремиться с холодного российского материка цари, вельможи, политики, писатели, поэты, художники.

Александр Пушкин описывает в письмах синее крымское небо, море, воздух, яркую южную природу, поражающую воображение северянина. «Проснувшись, увидел я картину пленительную: разноцветные горы сияли; плоские кровли хижин татарских издали казались ульями, прилепленными к горам; тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ними; справа огромный Аю-Даг... и кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный...» [Пушкин 1977, 149].

И далее: «В Юрзуфе жил я сиднем, купался в море и объедался виноградом; я тотчас привык к полуденной природе и наслаждался ею со всем равнодушием и беспечностью неаполитанского lazzarone. Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря – и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис; каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество» [Пушкин 1977, 149].

«Земли полуденной волшебные края» великий русский поэт будет помнить всю жизнь. Сюда он отправит, пожалуй, своего самого знаменитого литературного героя – Евгения Онегина:

«Прекрасны вы, берега Тавриды,
Когда вас видишь с корабля
При блеске утренней Киприды,
Как вас впервой увидел я;

Вы мне предстали в блеске брачном:

На небе синем и прозрачном

Сияли груды ваших гор;

Долин, деревьев, сёл узор

Разостлан был передо мною...» [Пушкин 1978, 173].

Во многом именно под влиянием пушкинского гения в Крым направляются другие писатели и поэты. Пушкин создает литературную славу Крыма или, правильнее, Пушкин создает славу Крыма среди литераторов, делает полуостров модным в артистической элите России.

При этом классик «примиряет» русский литературный (и не только литературный) мир с враждебной ему на протяжении нескольких минувших столетий «басурманской реальностью» татарского Крыма.

Как отмечает С.Курьянов, на протяжении XIV-XVIII веков «в русской литературе формируется миф о Крыме как о чужой, враждебной земле – так сказать, миф о Крыме как восточной басурманской земле. Оттуда, из Крыма, совершаются набеги на Русскую землю» [Курьянов 2015].

Пушкин в «Бахчисарайском фонтане» не забывает об этом:

«Покинув север наконец,

Пиры надолго забывая,

Я посетил Бахчисарая

В забвенье дремлющий дворец.

Среди безмолвных переходов

Бродил я там, где бич народов,

Татарин буйный пировал

И после ужасов набега

В роскошной лени утопал» [Пушкин 1977, 143-144].

Но в то же время классик «преодолеывает» этот конфликт, включает еще недавно враждебный крымский полуостров в русскую литературную вселенную:

«Как милы темные красы

Ночей роскошного Востока!

Как сладко льются их часы
Для обожателей Пророка!
Какая нега в их домах,
В очаровательных садах,
В тиши гаремов безопасных,
Где под влиянием луны
Все полно тайн и тишины
И вдохновений сладострастных!» [Пушкин 1977, 138].

Пройдут десятилетия, и, по большому счету, именно пушкинской поэме Бахчисарай окажется обязанным самим сохранением своего имени, своего названия после выселения татар из Крыма в 1944 году. Все остальные крымско-татарские названия населенных пунктов на полуострове были изменены, а Бахчисарай, освященный и защищенный поэтическим гением Пушкина, остался нетронутым.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КУРОРТ И ФОРПОСТ НА ЮЖНЫХ ГРАНИЦАХ

Как уже говорилось, Пушкин «заманил» в Крым многих мастеров русского слова. При этом они искали на полуострове не только «святые дары князя Владимира», не только необыкновенную природу, но и исцеление от недугов. С представлением о Крыме как «земном рае» оказывается связанным более прагматичное понимание полуострова как всероссийского курорта, где можно избавиться от плотских земных недугов.

В июне 1835 года в Крым, в Саки, приезжает на лечение Николай Гоголь. О лечебных свойствах сакских грязей автор «Тараса Бульбы» узнал из сочинений другого российского литератора Павла Сумарокова: «Путешествие по Крыму и Бессарабии» и «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду». Причем, судя по всему, сакские грязи Гоголю помогли, иначе едва ли он задумывал бы снова ехать в Крым лечиться уже в конце жизни. Увы, в силу разных причин, прежде всего – безденежья, эта поездка так и не состоялась.

Другой большой русский писатель и, «по совместительству», врач, который прославил крымские курорты, - Антон Чехов переехал в Ялту в самом конце XIX

века. У него диагностировали туберкулез, и писатель поселился в Крыму, надеясь если не на полное излечение, то, по крайней мере, на облегчение болезни. Чеховская «Белая дача» стала одним из крупнейших литературных и культурных центров не только Крыма, но и всей России. К писателю приезжают его коллеги по ремеслу Бунин, Горький, Куприн, Короленко, Шалапин, Рахманинов, другие крупнейшие деятели культуры.

Неистовый Владимир Маяковский уже в советские годы посвятил крымским курортам следующие стихотворные строки:

«И глупо звать его «Красная Ницца»,
и скучно звать «Всесоюзная здравница».

Нашему Крыму с чем сравниться?

Не с чем нашему Крыму сравниваться!» [Маяковский 1987, 475].

Еще одна важнейшая роль Крыма - это не только рай на Земле, не только всероссийская здравница, курорт, на который стремятся люди со всей страны, но и важнейший военно-стратегический форпост России на юге, завоеванный в ходе русско-турецких войн XVIII века и удержанный потом в Крымскую войну 1853-1856 годов и в Великую Отечественную. «Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникли в душу вашу чувства какого-то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...» [Толстой 1973, 87], - писал в «Севастопольских рассказах» участник первой героической обороны города Лев Толстой. «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский...» [Толстой 1973, 100], - эти слова классика стали сбывшимся пророчеством. Современный Севастополь с его Историческим бульваром, Панорамой обороны города, Малаховым курганом, Памятником затопленным кораблям, Владимирским собором, в котором похоронены адмиралы Корнилов, Нахимов и Истомин, - в сущности, не что иное, как музей-заповедник Крымской войны под открытым небом. Именно Крымская война сделала Севастополь городом русской славы. И в годы Великой Отечественной его защитники продолжили традиции, заложенные предшественниками в середине XIX века.

Кстати, Лев Толстой соединил в своей жизни обе эти «функции» Крыма – и военно-стратегического форпоста России, и курорта. Великий писатель не только защищал полуостров от европейских и турецких захватчиков во время Крымской войны, но и отдыхал здесь в старости, в 1901 году, во дворце графини Паниной в Гаспре.

ПОСЛЕДНИЙ ОПЛОТ СТАРОЙ РОССИИ

В начале XX века Крым вновь воспринимается как земной рай – во многом этому способствует литературная «колония», основанная в Коктебеле Максимилианом Волошиным. Хотя бы раз в жизни у Макса гостят практически все классики русского серебряного века – Мандельштам, Белый, Горький, Брюсов, Булгаков, Цветаева, Гумилёв, Зощенко, Чуковский и многие другие. Именно Волошин фактически превратил ранее никому не известный поселок в Восточном Крыму в литературную (шире – артистическую) столицу Крыма и один из литературных центров России. Географическим доказательством тому – профиль поэта, изваянный господом Богом на одной из скал древнего Карадага:

*«Его полынть хмельна моей тоской,
Мой стих поёт в волнах его прилива,
И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой» [Волошин 1990, 49].*

В Гражданскую войну Крым становится последним оплотом старой уходящей России. Наиболее остро это, пожалуй, отражается в одной из самых пронзительных книг русской литературы XX века – «Солнце мертвых» Ивана Шмелева, потерявшего в Крыму любимого сына, и в поэзии Николая Тuroверова:

*«Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня.
Я с кормы все время мимо
В своего стрелял коня.
А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,*

Все не веря, все не зная,
Что прощается со мной.
Сколько раз одной могилы
Ожидали мы в бою.
Конь все плыл, теряя силы,
Веря в преданность мою.
Мой денщик стрелял не мимо,
Покраснела чуть вода...
Уходящий берег Крыма
Я запомнил навсегда» [Туроверов 2010, 15].

В отличие от историков, писатели и поэты знают сослагательное наклонение. Уже во второй половине XX века мечту о «белом Крыме» отразил в своем романе «Остров Крым» Василий Аксенов. Историческое допущение, лежащее в основе сюжета этого произведения, заключается в том, что в 1920 году белым удалось отстоять Крым и построить на полуострове независимое демократическое (капиталистическое) государство.

В ПОГОНЕ ЗА СЧАСТЬЕМ

В реальной же жизни и Василий Аксенов, и его коллеги по ремеслу – Битов, Ерофеев, Вознесенский, Евтушенко и многие другие – в мирные «застойные» шестидесятые-восьмидесятые годы прошлого века фактически продолжают в Крыму традицию, заложенную Максимилианом Волошиным и его друзьями в начале столетия. Крым (и прежде всего – Коктебель) становится для них убежищем, творческой мастерской, в которой рождаются многие заметные произведения русской литературы той поры.

Аксеновская тусовка в Коктебеле представляла собой своеобразную свободную карадагскую республику, художественно отразившуюся и преломившуюся в эссе «Карадаг-68» и романе «Таинственная страсть». «Василий Аксенов – из тех писателей, которых невозможно представить «вне политики», - замечали мы в работе «Рай на Земле (Крымский текст в художественной прозе Василия Аксенова)». -

Слишком велика его нелюбовь к советской действительности. Крым для Аксенова и его друзей – это полуостров (или остров) свободы. Антипод Советского Союза как материка несвободы. По Аксенову, Крым самим фактом своего существования подрывает основы советского строя. И, может быть, по-своему неслучайно в 1991 году один из «взрывов», разрушивших Советский Союз, прогремел как раз в Крыму – именно здесь, напомню, находился в дни ГКЧП под домашним арестом первый и последний президент этой страны Михаил Горбачев» [Мащенко 2017, 148].

Герои рассказов, повестей и романов вслед за самим В. Аксеновым стремятся в Крым на поиски... счастья. Или даже не совсем так. Они стремятся в Крым, точно зная, что именно там их ждет счастье. Южный полуостров – это рай, куда стремятся из холодной, промерзшей до костей Москвы герои романа «Таинственная страсть»: «В те ночи непротопленные подъезды казались им крымскими пещерами, а шум снегоочистительных машин с их крабообразными клешнями напоминал накат волны» [Аксенов 2011, с.219]. И: «Сама мысль о путешествии в Крым пришла им после бесконечного ужина в сомнительной компании. Плюхнули в «Москвич» и помчали» [Аксенов 2011, с.241].

Идею бегства в свободный Крым можно обнаружить и в повести «Свяжск»: «Мы сейчас с тобой сбежим, кричало мне мальчишеское лицо моего старого жирного Валевица. Плюхнемся в мои «Жигули» и за сутки докатим до Крыма, а там растворимся среди местного населения и гостей всесоюзной здравницы. Здоровье каждого – это здоровье всех, так сказал Леонид Брежнев. Бежим, товарищ!» [Аксенов 1981].

«Москвич», «Жигули», «Волга» - какая разница! Главное – в Крым! Не «в Москву! В Москву!» – как у чеховских героинь, а «в Крым! В Крым!»

Иосиф Бродский формулирует в «Письмах римскому другу» значение Крыма в тоталитарной советской империи:

«Пусть и вправду, Постум, курица - не птица,

Но с куриными мозгамихватишь горя.

Если выпало в империи родиться,

Лучше жить в глухой провинции у моря.

И от Цезаря далёко, и от выюги,

Лебезить не нужно, трусить, торопиться.

Говорят, что все наместники - воруи,

Но воруга мне милей, чем кровопийца» [Бродский 1992, 270].

Сбежать в Крым, к морю, чтобы читать, спорить о прочитанном, писать и наслаждаться жизнью - мечта советских (и антисоветских литераторов) «эпохи застоя».

«Январь в Крыму. На черноморский берег

зима приходит как бы для забавы:

не в состоянии удержаться снег

на лезвиях и остриях агавы.

Пустуют рестораны. Дымят

ихтиозавры грязные на рейде.

И прелых лавров слышен аромат.

«Налить вам этой мерзости?» «Налейте».

Итак – улыбка, сумерки, графин.

Вдали буфетчик, стискивая руки,

дает круги, как молодой дельфин

вокруг хамсой заполненной фелюки.

Квадрат окна.

В горшках – желтофиоль.

Снежинки, проносящиеся мимо.

Остановись, мгновенье! Ты не столь

прекрасно, сколько ты неповторимо» [Бродский 1992, 45].

ПЕРИОД РАСПАДА

Однако мгновенья эти не остановить. «Свистят они как пули у виска». И вот-вот грядет крупнейшая геополитическая катастрофа XX века - распад Советского Союза, поначалу воспринимающийся как освобождение от опостылевшего коммунистического режима.

Дни августовского путча ГКЧП в 1991 году первый и последний президент СССР проводит в «заточении» на государственной даче в Форосе, а буквально в нескольких десятках километров от него, в поселке Курортном под Карадагом находится в это время будущий классик современной русской литературы Виктор Пелевин. Эпоха распада большой страны отражается в его романе «Жизнь насекомых», действие которого как раз и происходит в Крыму историческим летом 1991 года – насколько, конечно, можно датировать действие такого рода романа.

«Случайно ли местом действия в «Жизни насекомых» становится именно Восточный Крым или, еще точнее, окрестности Карадага, с одной стороны которого расположен Коктебель, а с другой - Курортное и Биостанция? Думается, едва ли, - учитывая, как эти места притягивали (и продолжают притягивать) русских литераторов на протяжении последнего столетия и даже больше. Именно здесь Максимилиан Волошин создал «один из культурнейших центров не только России, но и Европы» (выражение Андрея Белого), едва ли не самую знаменитую русскую литературную тусовку, в которой обретались Мандельштам, Гумилев, Ахматова, Цветаева; позже, в бытность в Коктебеле Дома творчества писателей, здесь работали Аксенов, Ахмадулина, Битов, Вознесенский, Евтушенко и многие другие классики советской и антисоветской литературы. Так что, вольно или невольно, Виктор Пелевин в этом смысле продолжает старую русскую литературную традицию» [Мащенко 2018, 185].

«Несмотря на все эзотерические и буддистские мотивы, Пелевин – писатель, чье творчество неотделимо от злобы дня, и изображенный в «Жизни насекомых» полуостров – это именно Крым последнего советского лета со всеми приметам той эпохи упадка конца восьмидесятых – начала девяностых. [Мащенко 2018, 185].

«Я был там летом 1991 года, летом путча, и я написал роман в следующую зиму, - рассказывает сам писатель. - Видите ли, политика влияет на вас, даже если вы не хотите. Вы можете быть полностью исключены из сферы политики и общественной жизни, но каждый раз, когда происходит путч или обстреливают парламент, или избирают Жириновского, что-то изменяется. Вы можете сидеть, запершись в

квартире с выключенным телевизором, но каким-то образом вы чувствуете это. Это как если бы химический состав воздуха изменился» [Лейрд 1999,187].

На глазах у Пелевина бывшая глухая римская провинция у моря, а затем всесоюзная здравница начинает превращаться в регион независимой постсоветской Украины. Репродуктор в поселке «несколько минут шипел вхолостую, а потом мечтательно заговорил по-украински» [Пелевин 2003]. Как выяснится 23 года спустя, сбыться этим «мечтам» на полуострове было так и не суждено.

НЕПОСИЛЬНАЯ НОША ДЛЯ УКРАИНЫ

Понимание того, что Крым не может быть частью Украины, пожалуй, наиболее ярко выразилось в публицистическом наследии абсолютного иного и по творческой манере, и по мировоззрению русского писателя - Александра Солженицына. В девяностые годы прошлого века он был одним из немногих русских писателей, публицистов и общественных деятелей, кто выступил с заявлением о несправедливости украинского статуса полуострова, который после распада СССР вдруг стал частью независимого украинского государства, провозгласившего Россию своим главным внешнеполитическим врагом. «Сколько русские с негодованием и ужасом пережили эту безвольную, никак не оспоренную, ни малейше опротестованную, по дряблости нашей тогдашней дипломатии, в 24 часа отдачу Крыма – и предательство его при каждом потом крымском конфликте. И беспрекословную, без малейших политических шагов, отдачу Севастополя, алмаза русской военной доблести. Злодейство это совершено было нашей же выборной властью – однако и мы же, граждане, не воспротивились вовремя» [Солженицын 2006, 81], – читаем в опубликованной в 1998 году книге «Россия в обвале».

Солженицын умер 3 августа 2008 года, почти шесть лет не дожив до возвращения Крыма в состав России. Тем не менее, писателю удалось пророчески предвосхитить неминуемость распада Украины в ее неорганичных, неестественных постсоветских границах: «Отяжелительная ошибка её – именно в этом непомерном расширении на земли, которые никогда до Ленина Украиной не были: две донецкие области, вся южная полоса Новороссии (Мелитополь–Херсон–Одесса) и Крым. (Принятие

хрущёвского подарка – по меньшей мере недобросовестно, присвоение Севастополя вопреки, не говорю, русским жертвам, но и советским юридическим документам, – государственное воровство). Стратегическая ошибка в выборе государственной задачи будет постоянной помехой здоровому развитию Украины, эта изначальная психологическая ошибка – непременно и вредоносно скажется: и в неорганичной соединённости западных областей с восточными, и в двоении (теперь уже и троении) религиозных ветвей, и в упругой силе подавляемого русского языка, который доселе считали родным 63 процента населения. Сколько неэффективных, бесполезных усилий надо потратить на преодоление этих трещин. По пословице: нахватанное – ребром выпрет» [Солженицын 2006, 79].

В 2014 году это предсказание русского классика сбылось почти с абсолютной точностью. Солженицын писал о Крыме, опираясь не только на свои исторические познания и размышления, но и на собственный опыт знакомства с регионом. Классик несколько раз бывал на полуострове – в посёлке Черноморское, где сохранился дом друзей писателя, Николая Ивановича и Елены Александровны Зубовых, в котором Солженицын прятал свои рукописи; в Симферополе, на Южном берегу Крыма.

Еще в самом начале девяностых во львовском клубе «Лялька» – излюбленном месте сборищ тамошней богемы – всего за три гривны можно попробовать на вкус украинскую мечту – сало в шоколаде. Понятное дело, это знаковое национальное блюдо было почти несъедобно. В соответствии с народной поговоркой, его можно надкусить, но едва ли – съесть. Так же невозможно было для Украины «переварить» Тавриду. Мечта об украинском Крыме, все еще трепетно лелеемая частью бандеровских национал-патриотов, навсегда останется мечтой.

Украина получила в 1991 году независимость в результате исторической случайности. Ее советские границы были произвольно прочерчены Сталиным и Хрущевым, фактически подарившим Украине Крым в 1954 году. Таврида досталась Украине в результате как казалось тогда украинским патриотам счастливого, а на самом деле несчастного стечения исторических обстоятельств. Ибо без Крыма, как справедливо заметил Александр Солженицын, украинское государство было бы куда стабильнее и жизнеспособнее.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ

Провидчески угадал судьбу Крыма Василий Аксенов в уже упоминавшемся нами здесь романе «Остров Крым» - может быть, вообще в главном крымском романе, связавшем XX и XXI столетия. После воссоединения полуострова с Россией, кажется, только ленивый не обратил внимания на то, что один из лидеров «Крымской весны», нынешний глава Республики Сергей Аксенов носит ту же фамилию, что и автор романа «Остров Крым» Василий Аксенов. Между тем, это только первое из десятков совпадений, параллелей, предсказаний и, если угодно, пророчеств, которые может обнаружить в книге внимательный читатель.

«Судите сами. Главным политическим праздником Крыма много лет был День Автономной Республики Крым, который отмечается 20 января, - отмечали мы в работе «Рай на Земле (Крымский текст в художественной прозе Василия Аксенова)». - Именно в этот день в 1991 году состоялся общекрымский референдум по вопросу о воссоздании в Крыму автономной республики. За восстановление Крымской автономии тогда проголосовали 1.343.855 человек, или 93,26% от принявших участие в голосовании.

Напомним, Василий Аксенов написал свой роман в 1977-1979 годах. Очевидно, что он не мог знать о том, что произойдет в Крыму в 1991 году. Однако главный государственный праздник Острова Крым также приходится на... 20 января. Согласно аксеновскому политико-литературному мифу, в этот день островитяне отмечали День Лейтенанта Бейли-Лэнда.

По сюжету романа, 20 января 1920 года лейтенант Бейли-Лэнд, открыв огонь по наступающим через Сиваш большевикам из главного калибра линейного крейсера «Ливерпуль», спас Добровольческую армию от разгрома. Этот «литературный подвиг» подарил аксеновскому Крыму независимость от СССР, а вместе с ней и невиданное процветание.

Таким образом, спустя десятилетия выдуманный Аксеновым главный праздник свободного Острова Крым совпал с датой проведения референдума о восстановлении крымской автономии, то есть, о своеобразном политическом освобождении региона

от власти центра. Безусловно, это всего лишь совпадение, но совпадение, во-первых, в высшей степени символическое, а во-вторых – далеко не единственное. Один из героев «Острова Крым» носит фамилию... Мешков. Не оттуда ли, не со страниц ли законченной в 1979 году аксеновской книги материализовался в 1994 году первый и пока последний президент Крыма Юрий Мешков?» [Мащенко 2017, 251].

Антиутопия Василия Аксенова дает возможность глубже понять политические события, которые происходят на полуострове в последние десятилетия, его роль в геополитическом противостоянии крупнейших мировых держав. Писатель еще тогда, в спокойные советские годы, тонко почувствовал конфликтный потенциал Крыма. «Андрюша, ты знаешь, на какой пороховой бочке мы живем, в какую клоаку превратился наш Остров... – говорил в романе товарищ министра информации Фредди Бутурлин. – Тридцать девять одних только зарегистрированных политических партий. Масса экстремистских групп» [Аксенов 1992, 87].

Натовская разведка внимательно наблюдала за Крымом как «возможным очагом дестабилизации» не только в аксеновском романе, но и в реальной жизни. И этот процесс продолжается и сегодня, когда Крым, его государственный статус, стал одним из главных камней преткновения в международных отношениях.

«Я надеюсь, что мой роман не только увлечет крымчан своим довольно бурным сюжетом, но также поможет им в осмыслении истории своего края, как будто специально созданного Творцом для воплощения многонациональной гармонии» [Аксенов 1992, 3], - писал Василий Аксенов в августе 1991 года.

«Остров Крым» увлек не только читателей, литературоведов и литературных критиков, но и... политиков и политтехнологов, которые регулярно эксплуатируют его в своих прикладных проектах. Так, например, в 2006 году молодежное движение «Прорыв» провело скандальный перформанс «Остров Крым», в ходе которого его активисты символически перекопали перешеек, отделяющий Крым от материковой части Украины. А три года спустя, в 2009 году, известный украинский политик Инна Богословская создала на полуострове для участия в выборах общественное движение «Остров Крым».

Крым «вернулся в родную гавань» уже больше пяти лет назад, весной 2014 года, однако интеграция региона в политическое, экономическое, юридическое пространство России продолжается до сих пор. И это также предвидел Василий Аксенов в своем романе: «– О-хо-хо, мороки-то с этим воссоединением, – вдруг заговорил «Окающий». – Куда нам всех этих островитян девать? Сорок партий, да и наций, почитай, столько же... кроме коренных-то, татар-то, и наших русаков полно, и греков, и арабов, иудеи тоже, итальянцы... охoho... даже, говорят, англичане там есть...» [Аксенов 1992, 184].

У тезки писателя – главы Республики Крым Сергея Аксенова, у остальных островитян и жителей российского материка впереди много совместной работы, направленной на то, чтобы воплотить в реальность еще одно художественное предсказание классика.

В результате выполнения Федеральной целевой программы развития региона Крым должен стать настоящим «Островом Окей» со стильной Феодосией, небоскребами международных компаний Севастополя, сногшибательными виллами Евпатории и Гурзуфа, минаретами и банями Бахчисарая, американизированными (в хорошем смысле этого слова) Джанкоем и Керчью, вечно пританцовывающей, бессонной, стоязычной Ялтой и, конечно, поражающим воображение своей ультрасовременной архитектурой Симферополем.

Главный герой аксеновского романа Андрей Лучников мечтал о том, что Крым даст новый импульс России - станет «электронным зажиганием для русского мотора на мировой античной трассе» [Аксенов 1992, 24]. И эта мечта в известном смысле уже сбылась. Возвращение Крыма вернуло России ее законное место на карте мира – место великой мировой державы.

Воссоединение Крыма с Россией весной 2014 года вызвало новый всплеск интереса к полуострову. Крым вновь осмысливается как святая земля, колыбель русского православия, и уже хотя бы поэтому он должен принадлежать России.

«Для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам и иудаизм. И именно так мы будем к этому относиться

отныне и навсегда, – сказал Президент России Владимир Путин 4 декабря 2014 года в Послании Федеральному Собранию. - Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение, потому что в Крыму живут наши люди и сама территория стратегически важна, и потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как его называли русские летописцы – Корсунь, принял крещение князь Владимир, а затем крестил всю Русь» [Путин 2014].

Эти слова можно считать историческим доказательством справедливости политического возвращения полуострова в состав России. При этом в культурном (и литературном) смысле Крым никогда Русский мир не покидал. А само Послание президента Путина Федеральному Собранию в 2014 году, равно как и его «Крымская речь», произнесенная в Георгиевском зале Кремля 18 марта того же 2014 года, – вне всяких сомнений, не только политические, но и публицистические памятники новейшей истории Крыма и России.

В то же время одновременно следует отметить и тот факт, что воссоединение Крыма с Россией весной 2014 года разделило российскую литературную общественность на два противоборствующих лагеря. Один восторженно принял этот исторический факт (Проханов, Прилепин, Шаргунов), другой (Акунин, Сорокин, Быков), наоборот, отрицает его законность. Процесс характерный, привычный для русской литературы - вспомним хотя бы ожесточенные дискуссии между славянофилами и западниками в золотом XIX веке нашей словесности. В известном смысле они продолжают и сегодня. Славянофилы XXI столетия – Проханов, Прилепин, Шаргунов. Западники – Акунин, Сорокин, Быков.

При этом в пылу политической и идеологической борьбы писателям уже некогда облекать свои мысли в форму художественных произведений, и они обращаются к инструментарию публицистики. «Возвращение Крыма России было, как чудо, как восход солнца, - привычно патетически формулирует Проханов. - Это была пора ликования. Народ, прозябавший в сумерках, возвысился духом, воскрес. Народ-подранок, у которого с девяносто первого года всё только отбирали, мучили его,

казнили, корили, вновь обрёл русский цветущий Крым, он обрёл своё будущее, он вновь стал народом-мечтателем. Ещё не было моста, соединяющего континентальную Россию с полуостровом, а крымский мост между народом и властью, преодолев пропасть, был воздвигнут в одночасье, как в сказке. Началась новая русская эра. Государство Российское повенчалось с Крымом, пало на колени перед алтарём в Херсонесе, оросило своё обгорелое измождённое лицо черноморской живой водой» [Проханов 2018]. Прилепин уверен в том, что «нигде так остро и светло не чувствуешь себя русским, как в Крыму!» [Прилепин 2016]. А для Быкова все это всего лишь «кипящий патриотический квас» [Быков 2017].

Кто из них прав?

Ответ на этот вопрос крымчане дали 16 марта 2014 года, абсолютным большинством голосов проголосовав за воссоединение с Россией. И стоял за нами, по определению цитировавшегося выше Захара Прилепина, «спецназ русской литературы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на протяжении столетий в Крыму создавался и продолжает создаваться мощный русский бэкграунд из стихов, рассказов, повестей, романов и эпопей. Полуостров осмысливается классиками отечественной литературы как святая земля, как рай на земле, как курорт и, наконец, как стратегический форпост России на юге.

Пушкин и его наследники создают на полуострове своеобразный культурный щит, сохраняющий Крым в составе Русского мира несмотря ни на какие политические катаклизмы. Это щит будет крепче любого военного щита. Его не пробить никакими санкциями. Крым был, есть и будет частью великой России. И никто и никогда не сможет этого изменить – ни Обама с Трампом, ни Меркель с Мэй, не говоря уже о Порошенко с Аваковым.

Всё, что можно посоветовать вышеназванным господам – немного... почитать. Пушкина, например. Причем не только «Бахчисарайский фонтан», но и «Клеветникам России». Как гласит старая прописная истина: учиться никогда не

поздно. В том числе и политикам. Ибо иногда от незнания школьной программы по литературе проистекают грандиозные исторические катаклизмы.

Список литературы

1. Аксенов 1981 – Аксенов, В. П. Свяжск [Электронный ресурс] / В. П. Аксенов. – URL: http://bookz.ru/authors/aksenov-vasilii/sviajsk_323/1-sviajsk_323.html (дата обращения: 14.09.2018).
2. Аксенов 1992 – Аксенов, В. П. Остров Крым [Текст] / В. П. Аксенов. – Симферополь: Редотдел Крымского отделения по печати, 1992.
3. Аксенов 2002 – Аксенов В. П. В поисках грустного бэби [Текст] / В. П. Аксенов. – М.: Изографус, Изд-во Эксмо, 2002.
4. Аксенов 2011 – Аксенов, В. П. Таинственная страсть (роман о шестидесятниках) [Текст] В. П. Аксенов. Авторская версия. – Книга 1. – М.: Семь дней, 2011.
5. Быков 2017 – Быков, Д.Л. «Тут был один полуостров Божий, но Бога там больше нет» / Д. Л. Быков // «Новая газета». - № 28. – 20.03.2017.
6. Бродский 1992 – Бродский И. А. Стихотворения, эссе, пьесы. В 2 т. Т.1 [Текст] / И. А. Бродский. – Минск: Эридан, 1992.
7. Волошин 1990 – Волошин, М. А. Коктебельские берега. – Симферополь: Таврия, 1990.
8. Курьянов 2014 – Курьянов, С. О. На пути к созданию Крымского текста русской литературы. Миф первый. О святости крымской земли / С. О. Курьянов // Филология и литературоведение. – 2014. № 7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://philology.snauka.ru/2014/07/884> (дата обращения: 14.09.2018).
9. Курьянов 2015 – Курьянов, С. О. Миф о Крыме как о восточной мусульманской стране в повестях Азовского цикла (XVII век) [Текст] / С. О. Курьянов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Том 1 (67). №4. – 2015. – С.53-61.
10. Лейрд 1999 – Лейрд С. Голоса русской литературы: Интервью с современными писателями / С. Лейрд. – Нью-Йорк, 1999.

11. Маяковский 1987 – Маяковский, В. В. Сочинения в 2 томах. Т.1 [Текст] / В. В. Маяковский. – М.: Правда, 1987.
12. Пелевин 2003 – Пелевин, В. О. Жизнь насекомых [Электронный ресурс]. – М.: Вагриус, 2003. – Электронная книга.
13. Прилепин 2016. – Захар Прилепин: «Нигде так остро и светло не чувствуешь себя русским, как в Крыму!» // «Крымский журнал», 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://journalcrimea.ru/zahar-prilepin-nigde-tak-ostro-i-svetlo-ne-chuvstvuesh-sebya-russkim-kak-v-krymu/> (дата обращения: 14.09.2018).
14. Проханов 2018 – Проханов, А. А. Крымское солнечное затмение [Электронный ресурс] / А. А. Проханов. – URL: http://zavtra.ru/blogs/krimskoe_solnechnoe_zatmenie (дата обращения: 14.09.2018).
15. Путин 2014 – Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 14.09.2018).
16. Пушкин 1977 – Пушкин, А. С. Полн. собр. соч. в 10 томах. Т.4 [Текст] / А. С. Пушкин. – Л.: Наука, 1977.
17. Пушкин 1978 – Пушкин, А. С. Полн. собр. соч. в 10 томах. Т.5 [Текст]/ А. С. Пушкин. – Л.: Наука, 1978.
18. Солженицын 2006 – Солженицын, А.И. Россия в обвале [Текст] / А. И. Солженицын. – М.: Русский путь, 2006.
19. Толстой 1973 – Толстой, Л. Н. Собрание сочинений в 12 томах. Т.2 [Текст] / Л. Н. Толстой. – М.: Художественная литература, 1973.
20. Туроверов 2010 – Туроверов, Н. Н. «Возвращается ветер на круги своя...» [Текст]/ Н. Н. Туроверов. – М.: Художественная литература, 2010.

References

1. Aksyonov V. P. Sviyazhsk [Sviyazhsk]. Available at: http://bookz.ru/authors/aksenov-vasilii/sviajsk_323/1-sviajsk_323.html. (accessed 14.09.2018).
2. Aksyonov V. P. Ostrov Krym [The Island of Crimea]. Simferopol, 1992.

3. Aksonov V. P. *V Poiskakh Grustnogo Bebi [In Search of Melancholy Baby]*. Moscow: Izografus, Eksmo Publ., 2002.
4. Aksonov V. P. *Tainstvennaya Strast [Mysterious Passion]*. Moscow: Sem Dnei Publ., 2011.
5. Bykov D. L. «Tut Byl Odin Poluostrov Bozhii, no Boga tam Bolshe net» [“There was one Peninsula of God, but there is no God there Anymore”]. *Novaya Gazeta*. № 28. 20.03.2017.
6. Brodsky I. A. *Stikhotvoreniya, Esse, Piesy [Poems, Essays, Plays]*. In 2 Volumes. Vol. 1. Minsk: Eridan Publ., 1992.
7. Voloshin M. A. *Koktebelskiye Breregа [The Koktebel Coast]*. – Simferopol: Tavria, 1990.
8. Kuryanov S. O. *Na Puti k Sozdaniyu Krymskogo Teksta Russkoi Literatury [Towards the Creation of the Crimean Text of Russian Literature. The First Myth. About the Sanctity of the Crimean Land]*. *Philology and Literary Criticism*. 2014. № 7. Available at: <http://philology.snauka.ru/2014/07/884> (accessed 14.09.2018).
9. Kuryanov S. O. *Mif o Kryme kak o Vostochnoi Musulmanskoi Strane v Povestyakh Azovskogo Tsikla (17th Vek) [The Myth of the Crimea as the Eastern Muslim Country in Stories of Azov Cycle (17th Century)]*. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federalnogo Universiteta Imeni Vernadskogo. Filologicheskie Nauki*. Vol. 1 (67). №4. 2015. P. 53-61.
10. Laird S. *Voices of Russian Literature: Interviews with Ten Contemporary Writers*. New York: Oxford University Press, 1999.
11. Mayakovsky V. V. *Sochineniya v Dvukh Tomakh [Works in 2 Volumes]*. Vol. 1. Moscow: Pravda Publ., 1987.
12. Pelevin V. O. *Zhizn Nasekomykh [The Life of Insects]*. Moscow: Vagrius Publ., 2003.
13. Prilepin Z. «Nigde tak Ostro i Svetlo ne Chuvstvuesh Sebya Russkim, kak v Krymu!» [“Nowhere so Sharply and Lightly you do not Feel Russian, as in the Crimea!”]. *Krymskii Zhurnal*, 2016. Available at: <http://journalcrimea.ru/zahar-prilepin-nigde-tak-ostro-i-svetlo-ne-chuvstvuesh-sebya-russkim-kak-v-krymu/> (accessed 14.09.2018).

14. Prokhanov A. A. Krymskoye Solnechnoye Zatmeniyе [Crimean Solar Eclipse]. Available at: http://zavtra.ru/blogs/krimskoe_solnechnoe_zatmenie (accessed 14.09.2018).
15. Putin V. V. Poslaniye Prezidenta Federalnomu Sobraniyu [The President's Address to the Federal Assembly]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (accessed 14.09.2018).
16. Pushkin A. S. Polnoye Sobranie Sochinenii v 10 Tomakh [The Complete Works in 10 Volumes]. Vol. 4. Leningrad: Nauka Publ., 1977.
17. Pushkin A. S. Polnoye Sobranie Sochinenii v 10 Tomakh [The Complete Works in 10 Volumes]. Vol. 5. Leningrad: Nauka Publ., 1978.
18. Solzhenitsyn A. I. Possiya v Obvale [Russia under Avalanche]. Moscow: Russkii Put Publ., 2006.
19. Tolstoy L. N. Sobranie Sochinenii v 12 Tomakh [Collected Works in 12 Volumes]. Vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1973.
20. Turoverov N. N. «Vozvrashchaetsya Veter na Krugi Svoya...» [“The Wind Returns to Normal...”] Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2010.

THE CRIMEAN DIMENSION OF RUSSIAN LITERATURE: FROM PUSHKIN TO PRILEPIN

Mashenko A. P.

The article tells about the evolution of the image of Crimea in Russian literature, emphasizing the perception of the peninsula, which was formed in modern Russian literature at the beginning of the XXI century. Tavrida plays a special role in Russian history and culture. It is here, in Chersonese, the font of Russian Orthodoxy, the spiritual source of the Russian nation and the centralized Russian state. Together with the Orthodox religion, Russia also borrows from Byzantium a system of state values, which would later be aphoristically formulated by the monk Philotheus: Moscow is the third Rome, and the fourth will not be. The accession of Crimea to Russia in 1783 is not only important geopolitical and military-strategic, but also spiritual event in our history. Active political, administrative, economic and... literary development of the region begins. At the same time, the Crimean peninsula is also a kind of earthly paradise, where tsars, politicians, writers, poets, artists seek from the cold continent. The latter view is associated with a more pragmatic understanding of the Crimea as an all-Russian resort. And of course, the Crimea is Russia's most important military-strategic outpost in the south. All these «readings» of the Crimea are reflected and comprehended in the work of Russian writers and poets of different epochs – A.S. Pushkin, L.N. Tolstoy, N.V. Gogol, A.P. Chekhov, A.I. Kuprin, M.A. Voloshin, O.E. Mandelshtam, I.S. Shmelev, A.I. Solzhenitsyn, I.A. Brodsky, V.P. Aksyonov, V.V. Erofeev, A.A. Prokhanov, V.O. Pelevin, E.N. Prilepin and many others. In many respects it was Russian literature that made Crimea part of the Russian world. For centuries on the

КРЫМСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ...

peninsula, a powerful Russian background was created from poems, stories, novels and epics, which became one of the most important conditions for the reunification of the peninsula with Russia in 2014.

Keywords: Crimea, Russia, literature, Россия, литература, Pushkin, Gogol, Chekhov, Tolstoy, Voloshin, Solzhenitsyn, Brodsky, Aksyonov, Pelevin, Prilepin.